

Живет в Рамат Ган (Израиль).

Мартовское

Растеклись цвета небосвода
На бензиновые узоры.
У зимы отходили воды,
И карабкалось солнце в гору,

Упираясь лучами в стекла,
Запекая людей «под шубой».
А вокруг всё текло и мокло,
Вылетало в стихи и в трубы.

У подъездов слетались стайки
Стрекотливых сорок в платочках
Потрещать о соседках байки,
Поклевать дружка дружку в щечки.

В парках на поводках пыхтело

Псов элитных сопровожденье,
Кошки, влажные от капли,
Вызывали в котах томленье.

И квартирный уют крышуя
От причуд небесного сита,
Развлекались дома фен-шуем,
Свет катая по серым плитам,

Расправляя фасады-лица,
Вверх тараща глаза коровьи.

Юный март, лишь успев родиться,
Был уже заражен любовью

Заоконное

За окном фонари проморгали опять час рассвета,
День поплыл меж домов по шуршащему, чистому городу.
Посиди, посмотри сквозь стекло, выбирая приметы,
По которым любовь по весне ловит Бога за бороду.

Хватит вирши плодить о сбежавших налево молоках,
Конопатить прощелки меж строк дратвой ревности мавровой,
От нее, погляди, осыпается пылью до срока
Твой лавровый венок, оживлявший жилетик кевларовый.

Оборви покрыва на окне одноместной квартиры -
Мир не рухнул, не сдох от предательства лоха и ламера
Это что за судьба - комнатухечка три на четыре,
Зомбоящик, диван, комп, лэптоп, два планшета и камера?

По ТВ президент, полновесный как додекадрахма,
Продвигает идею пятнадцатилетней каденции,
Да за стенкой сосед с эрогенной фамилией Трахман
Спиртом лечит печаль от врожденной своей импотенции.

А зато за окном красотища - не выщепчешь даже!
Так и тянет с формальной смешать неформальную лексику:
Под небесным рядом облаков золотые плюмажи,
И, влюбленные, тянутся к ним деревца-анорексики,

По ветвям егозит белый свет, накрахмален до хруста,
И срываясь на крик, как княжна на руках Стеньки Разина,
По колено в грязи и по горло в растрепанных чувствах
Лысоватый мужик что-то яростно просит у ясеня.

Ты не прячь интерес, словно дедушка рыжий - лопату.
Может статься, в окне краем глаза узрев облик девичий,
Мужичок понесется к тебе, от надежды крылатый,
В благодарность под ясень швырнув ,быстро пригоршню мелочи,

И украсит собой интерьер этой скучной однушки.
Брось же липнуть ко дну, прокисать и с фантомами лаяться,
Брось виршата кропать и читать их подруге-подушке,
И впусти в дом весну, потому что она всех касается!

Рождение шедевра

Солнце рухнуло за крыши,
В койки рухнула страна,
Лишь Малевич тихо пишет
В темноте портрет окна

